

ГЛАВА 22

— Пип-пип-пип!

Пронзительный трезвон смарт-часов разорвал утреннюю тишину. На циферблате ало запульсировал сигнал тревоги. Чжао Чжэн, вырванный из глубокого сна, мгновенно протрезвел: произошло неладно.

В отличие от обычных боевых питомцев, меха-псы прошли через глубокую модификацию и работали по автономным алгоритмам, патрулируя виллу и лавку. Протерев глаза, Чжао Чжэн активировал сканер. На радаре мигала оранжевая точка — Механическая собака Номер Пять.

«Это же пёс, приставленный к Сяо И?»

Он протёр заспанные глаза, взгляделся в экран и обомлел.

«Какого черта? Почему метка за пределами базы?»

Пёс никогда бы не бросил хозяина и не ушёл самовольно. Городские ворота только-только открылись — с чего бы Шэнь И в одиночку тащиться в такую рань в дикие земли?

— Дело дрянь, — опомнился Чжао Чжэн, хлопнув себя по лбу.

Первой же мыслью было самое худшее: парня похитили.

В постапокалиптическом мире юноша с такой ангельской внешностью, да ещё и ценнейший лекарь — лакомый кусок для любого мерзавца. Шэнь И любил по вечерам прогуливаться по ночному рынку; наверняка какие-нибудь подонки втёрлись в доверие, а под утро привели свой гнусный замысел в исполнение.

За месяц жизни под одной крышей парень стал им родным, и бросить его в беде Чжао Чжэн не мог. Он метнулся к нему в комнату — пусто. Попытался дозвониться — бесполезно, связь за пределами базы не ловила.

Худшие опасения подтверждались. Тяжело вздохнув, Чжао Чжэн забарабанил в дверь соседней спальни:

— Наставник! Просыпайся, у нас ЧП!

Хэ Фань, чью утреннюю дрёму бесцеремонно прервали, вышел из комнаты с мрачным, ледяным видом. Впрочем, он понимал: Чжао Чжэн не стал бы поднимать панику по пустякам. Накинув

куртку, он молча уставился на соратника.

— Шэнь И пропал, — коротко отчеканил тот, опустив лишние детали.

Пальцы Хэ Фаня, застёгивавшие пуговицу, на мгновение замерли. Тёмные, как полночь, глаза сузились.

— Где он?

— За стеной, — Чжао Чжэн протянул ему коммуникатор. — Поисковое дело лучше доверить тебе.

В самом деле, кто сравнится в слежке и перемещениях с магом пространства?

Сжав смарт-часы в кулаке, Хэ Фань бросил короткое:

— Я верну его.

И растворился в воздухе.

Чжао Чжэн сладко зевнул, отправляясь досыпать свой законный сон.

Капли утренней росы срывались с сочных стеблей. Шэнь И медленно разомкнул веки под тихий, едва слышный писк, встречая первые лучи рассвета. Голова слегка кружилась. Вглядываясь в плывущие по небу облака, он ощущал себя так, словно пробудился от векового сна. Но стоит достать коммуникатор, как выяснилось: прошло от силы минут десять.

Кристаллическое ядро полностью истощилось, рассеявшись серым порошком. Шэнь И попытался вытереть ладони о полы куртки, но лишь ещё больше измазался — грязи на одежде было не меньше. Проще уж дожидаться горячего душа.

— Пи-и-и!

Поняв, что на него не обращают внимания, неведомый зверёк подал голос громче, и на этот раз Шэнь И всё-таки опустил взгляд.

В густой траве лежала серебристо-серая тушка. Механическая собака Номер Пять тяжёлой металлической лапой прижимала к земле крошечного хомяка. Завидев юношу, зверёк уставился на него бусинками чёрных глаз, в которых вспыхнула надежда. Он отчаянно засучил

лапками, пытаюсь вырваться и прижаться к человеку, но кукольная сила была бесплодна против стальной хватки.

Заметив взгляд хозяина, пёс чинно уселся, выпустив короткое «тяф!». В его металлической осаночке и гордом развороте плеч явно читалась собачья гордость: «Смотри, кого поймал! Хвали меня!».

«И надо же было Чжао Чжэну прописать такой живой код...» — мысленно усмехнулся Шэнь И.

Меха-пёс отличался внушительными габаритами, на нём мог спокойно восседать взрослый мужчина, так что переехать парой тонн стали эту пушистую кроху не составляло труда.

Шэнь И подхватил зверька за шкурку и поднял перед собой. Хомяк жалобно пискнул, уставившись на него влажными глазами-бусинками. Актёрская игра высшей пробы. Но Шэнь И, испытывавший к мутировавшим грызунам стойкое отвращение, на эту уловку не клюнул. Пусть даже этот малыш был настолько слаб, что не тянул даже на первый ранг мутантов, оставаясь просто чуть более развитым зверьком, жалости юноша не испытывал.

С коротким шлёпком хомяк отлетел в траву, дважды перевернувшись через голову.

Шэнь И трепетно потрепал железный лоб меха-пса:

— Пойдём. Возвращаемся на базу.

Оставалось надеяться, что удастся проскользнуть незамеченным и никто не прознает про его ночную вылазку.

Поглощение энергии кристаллического ядра четвёртого уровня давало о себе знать: в груди и животе разлилось тяжёлое, пресыщенное тепло, будто после обильного пира. Как только эта сила усвоится, новый прорыв у него в кармане. От этой мысли на душе стало легко и радостно.

Он приказал псу убавить ход. Но едва они прошли пару шагов, как сзади раздался семенящий топот. Маленький пушистый комок с каким-то непостижимым упрямством бежал следом, не отставая ни на шаг.

Шэнь И даже опешил.

В первые дни катастрофы домашние питомцы часто сохраняли невероятную верность владельцам; даже превратившись в мутантов, они защищали своих людей до последнего. Но ведь он впервые видел этого хомяка! С чего бы зверьку так цепляться за чужака?

— Пи-пи-пи! — заходясь в отчаянном писке, кружился у ног пушистый зануда.

Вздохнув, Шэнь И снял испачканную куртку, сгрузил хомяка в глубокий карман и накинул её на спину стального пса. Из кармана немедленно уставились две любопытные бусины и высунулись сероватые ушки.

— Тихо! Чтобы ни звука, — сурово погрозил пальцем Шэнь И прямо перед его носом, не слишком рассчитывая на понимание.

Однако хомяк лишь сладко зевнул, уютно свернулся калачиком в кармане и прикрыл глазки. Послушный, словно разумное существо. Если бы не совсем уж крошечные размеры, Шэнь И вполне мог бы заподозрить, что перед ним какой-нибудь друид в обличье зверя.

На пути к Базе Рассвета возвышался небольшой холм. В слепой зоне за ним укрылась группа мужчин. После нескольких суток бессменной засады вид у всех был апатичный и крайняя степень утомления: головы клонились к земле, веки налились свинцом.

— Эй, очнись! Нельзя упустить ни одной подозрительной фигуры! — растолкал засыпающего подчинённого капитан.

— Да понял я, понял... — уныло отмахнулся тот. — Ворота только открыли, кого тут носит в такую рань? Дай поспать.

Не будь эта засада идеальной возможностью свалить обязанности на других и попинать сучья, никто бы не пошёл глотать ледяной ветер в эту глушь. Наёмники явно отбывали номер, особым рвением не горели и ни о какой награде за поимку целей не помышляли. Видя такой расклад, капитан и сам подумывал пригубить из фляжки да подремать.

Но едва он припал губами к горлышку, как боковым зрением уловил неспешное движение. Со стороны пустыря к холму приближались человек и огромный стальной пёс.

— Тихо! Внимание, кто-то идёт, — прошипел капитан.

Наёмники мгновенно преобразились, привычно рассредоточившись по позициям.

Когда юноша подошёл ближе, бандиты разглядели его лицо — и обомлели. Изнеженный, невероятно красивый юноша, словно сошедший с картины! Живой сокровищницей шествовал он по пустоши. Если сцапать такого и пригнать влиятельным боссам из верхов, за него отвалит целое состояние. Один из наёмников скабрёзно облизнул губы, уже прикидывая в уме звонкую монету.

Однако капитан оказался осмотрительнее. Заметив сопровождающего парня пса, он заподозрил, что перед ними — механик-эксперт, способный призывать целый легион стальных

тварей. Не зная ранга противника, легко можно было срезаться, поднять шум и сорвать всю операцию.

— Закатайте губу, парень не так прост, — остудил пыл подчинённых капитан. — Забыли, за чем нас сюда отправили? Наша цель...

— Капитан, глянь! — перебил его один из бойцов. — У пса на боку, в куртке... это что, хомяк?

— Дай сюда! — капитан вырвал бинокль. Через пару секунд его лицо перекосилось: — Чересчур мелкий! Габариты вообще не те!

— Да какая разница! — хлопнул себя по ляжке наёмник, тяжело и взволнованно дыша. — Лучше схватить сотню лишних, чем упустить нужного!

— Точно-точно! Сначала скрутим, а в лагере разберёмся! — подхватили остальные.

Их истинные мотивы — поохотиться на хомяка или утащить в свои вертепы прекрасного юношу — не требовали озвучивания. Каждый понимал всё без слов.

Капитан, поколебавшись мгновение, азартно крикнул:

— Пошли! Работаем!

Сверившись с координатами на радаре, Хэ Фань телепортировался в нужную точку — и застал неприятную картину. Юноша оказался опутан густыми стеблями ядовитых лиан, а ноги Механической собаки Номер Пять по колено вросли в ледяные глыбы. Стальной пёс отчаянно рвался из плена, заливая лощину яростным лаем.

Тёмный, налитый свинцом взгляд Хэ Фаня не сулил ничего хорошего. Он неспешно, с небрежной грацией шагнул из воздуха прямо к нападавшим.

— Значит, это вы решили его прибрать? — ровным, леденящим душу голосом произнёс он.

Бандиты опешили, разом обернувшись на незнакомца.

Шэнь И, только что подвергшийся внезапному нападению и судорожно соображавший, как выбраться из ловушки без раскрытия своих сил, онемел от неожиданности. Спаситель явился так вовремя!

— Брат Фань! — расцвёл юноша яркой радостной улыбкой, от которой на его щеках обозначились милые ямочки.

— М-м, — коротко отозвался Хэ Фань.

Под этим чистым, полным искреннего доверия и восхищения взглядом его кровь закипела. Повернув голову, он одарил застывших наёмников взором, в котором горело истинное пламя преисподней.

Мощное, давящее марево ауры высокорангового мага обрушилось на людей. Воздух сделался плотным, как свинец; дыхание перехватило. Этот животный, первобытный ужас полностью парализовал волю бандитов, вытравив мысли о сопротивлении.

Не прошло и мгновения, как все бойцы отряда наёмников «Жадный волк» валялись в грязи, стеная от боли и сплёвывая кровь. Ни у кого из них не осталось сил даже поднять голову.

— Идём. Скоро придут те, кто приберёт этот мусор, — спокойно сказал Хэ Фань.

Поскольку они находились неподалёку от Базы Рассвета, связь работала исправно, и он уже вызвал патруль городской обороны.

Ледяным лезвием пространства перерубив опутывавшие юношу стебли, Хэ Фань помог ему освободиться.

— Брат Фань, а... как ты здесь оказался? — замялся Шэнь И, чувствуя уколы совести. Неужели его ночная тайна раскрыта?

— Чжао Чжэн поднял тревогу, подумав, что тебя похитили. Я просто вышел по сигналу маячка.

Выслушав краткое объяснение, Шэнь И замер с весьма противоречивым чувством. С одной стороны, невероятная удача: бандиты невольно взяли на себя вину, а его самовольная ночёвка за стеной осталась нераскрытой. С другой — его глодал стыд за то, что заставил товарищей так переживать. Поколебавшись, он решил признаться.

— Брат Фань, я... на самом деле... — забормотал он, нервно перебирая пальцами и не зная, с чего начать.

— Ничего не говори. Главное — ты цел. Я отнесу тебя домой.

Сняв свою куртку, Хэ Фань бережно набросил её на плечи юноши, скрывая разорванную и испачканную одежду. Мысль о том, что Шэнь И мог пострадать или натерпеться страху от этих подонков, выжигала его изнутри.

Он ласково коснулся его плеча и присел:

— Забирайся. Я понесу тебя.

Шэнь И опешил.

«С каких пор этот суровый молчун стал таким заботливым?»

Обхватив руками шею Хэ Фаня, он прижался к его широкой, надёжной спине. Сквозь ткань проступало живое, сильное тепло человеческого тела, а в нос ударил едва уловимый, чисто мужской аромат.

Шэнь И почувствовал, как сердце предательски сбилось с ритма, застучав где-то у самого горла.

<http://bllate.org/book/20652/2149324>